

Когда прибыли друзья на день рождения этих двоих, все они пришли поприветствовать Мэн Яна и Юй Цзюньчэня и вручить подарки ко дню рождения.

"С днем рождения."

" С Днем рождения, вот вам подарки, надеюсь, они вам понравятся."

"Спасибо." Мэн Ян и Юй Цзюньчэнь улыбнулись и поблагодарили всех, приняв подарки и убрав их.

"Это так здорово, что вы будете отмечать свои дни рождения вместе."

"Да, мои отношения с братом не настолько хороши."

"Это Мэн Ян был готов принять меня и провести мой день рождения вместе со своим" - сказал Юй Цзюньчэнь с улыбкой.

"Эти чувства взаимны, ты же меня знаешь. Если другие относятся ко мне хорошо, то я отвечу им взаимностью. Цзюньчэнь часто говорит мне, что даже если все остальные покинут меня, он будет твердо стоять за мной и никогда не сделает ничего, чтобы предать меня. Я должен быть добр к нему за то, что он обещал мне это снова и снова."

Юй Цзюньчэнь улыбнулся, но его улыбка была немного неохотной, его сердце было полно вины.

Мать Мэн Яна умерла вскоре после развода с его отцом, и вскоре его отец женился на матери Юй Цзюньчэня. Юй Цзюньчэнь вошел в семью Мэн, когда ему не было и десяти лет. До десяти лет его жизнь была очень тяжелой, и после прибытия в семью Мэн он жил жизнью, о которой раньше и мечтать не мог. Мать сказала ему, что если он хочет всегда так жить, то должен угождать Мэн Яну.

Мать Мэн Яна была сильной женщиной, но отец Мэн Яна был обременительным человеком. Хотя мать Мэн Яна была занята своей карьерой, она прекрасно понимала, что его отец всегда поддерживал какую-то связь со своей первой любовью. Чтобы дать Мэн Яну полноценную семью, она решила притвориться, что ничего не знает.

Когда Мэн Яну было девять лет, его мама неожиданно подала на развод и передала управление компанией заместителю генерального директора. Она передала все имущество и акции на имя Мэн Яна и подписала соглашение с банком, чтобы управлять им от его имени, так что Мэн Ян был свободен распоряжаться им, как только станет взрослым. Через несколько месяцев после этого умерла мать Мэн Яна от болезни.

Совершеннолетие в этой стране наступило в 16 лет, а жениться можно и в 18 лет. Мэн Яну

было уже 19 лет, и он долгое время обладал экономической властью, поэтому все люди в доме Мэн Яна зависели от него. Все они знали о романе Юй Цзюньчэня с Ло Шэнем, но держали его в неведении для собственного спокойствия.

По сравнению с Мэн Яном, Юй Цзюньчэнь действительно чувствовал себя намного хуже. Мэн Ян был очень богат, и все это были его собственные деньги. Кроме того, он был красивее его и окружен множеством друзей.

Юй Цзюньчэнь заискивал перед Мэн Яном, искал возможность присоединиться к его кругу друзей и постепенно подружиться с ними.

После того как все гости прибыли, Лу Цзюньцзин велел персоналу вынести торт и попросил Мэн Яна и Юй Цзюньчэня загадать желание и задуть свечи. Мэн Ян позволил Юй Цзюньчэню загадать желание одному, сказав, что он уже загадал желание в свой собственный день рождения. В глубине души он считал, что переродиться — это самое лучшее желание, которое может сбыться.

"Первое желание, я надеюсь, что наша семья будет здорова и в безопасности; второе желание, я надеюсь... - глядя на Мэн Яна, Юй Цзюньчэнь сказал: - Я надеюсь, что Мэн Ян будет счастлив. Третье желание..."

Третье желание Юй Цзюньчэнь не произнес вслух, а с закрытыми глазами пожелал, чтобы он был влюблен в Ло Шэня на всю жизнь.

Юй Цзюньчэнь задул свечу и улыбнулся под одобрительные возгласы окружающих. Ло Шэн стоял позади других у стены, глядя на Юй Цзюньчэня с нежностью и любовью.

Все ели, пили и болтали вместе. После окончания банкета было уже довольно поздно, поэтому все решили остаться на ночь. Вилла была довольно большой, так что одновременно в ней могли жить человек двадцать-тридцать.

Прождав некоторое время в своей комнате, он получил звонок от Лу Юнцзина.

"Рыба в сети, может, начнем?"

"Давайте начнем" - сказал Мэн Ян.

Друзья Юй Цзюньчэня и Мэн Яна, а также гости Ло Шэня уже легли спать, когда их внезапно разбудил стук в дверь. Затем их всех вывели из комнаты на верхнем этаже.

- Извините, что побеспокоил вас, - извиняющимся тоном произнес Мэн Ян. "Но на самом деле я приготовил подарок для Цзюньчэня сегодня, и я надеюсь удивить его. Я надеюсь, что теперь все вместе смогут увидеть эту сцену, так что мы скоро закончим ее и все смогут вернуться в

постель. Пожалуйста, потерпите меня."

Закончив говорить, Мэн Ян повернулся к деревянной стене и начал отсчет: "Три, два, один!"

Когда отсчет времени Мэн Яна закончился, стены перед ним внезапно распахнулись с обеих сторон. Взорвалась струя сухого льда, сопровождаемая непрерывным потоком цветных дымовых пушек.

В стеклянной комнате двое мужчин, которые обнимались на кровати, были поражены этим движением. Они повернули головы и были ошеломлены, глядя на Мэн Яна в большом шоке. Мэн Ян стоял к ним спиной и спокойно, без всякого выражения смотрел на других людей.

Мэн Ян повернулся и шаг за шагом направился к ним. Остальные, увидев эту сцену, были совершенно ошеломлены и долго не могли ничего ответить.

Мэн Ян подошел к кровати и посмотрел на них, говоря: "Разве этот подарок на день рождения не хорош? Тебе он нравится?"

"Ты сделал это нарочно!" - Ло Шэн сердито посмотрел на Мэн Яна.

"Да, но я сделал это для твоего же блага. Теперь вы можете быть вместе открыто" - насмешливо сказал Мэн Ян.

"Мэн Ян, послушай меня, мы не хотели тебя обидеть. Мы хотели найти подходящее время, чтобы рассказать тебе, мы не хотели скрывать это от тебя" - объяснил Юй Цзюньчэнь со слезами на глазах.

"Значит, ты думал, что если найдешь подходящее время, чтобы сказать мне, что вы были вместе за моей спиной, то не причинишь мне боли?" Мэн Ян насмешливо посмотрел на Юй Цзюньчэня.

"Я больше не люблю тебя, с кем бы я ни был, это мой выбор. Какое право ты имеешь, чтобы обвинять нас?!"

"Так действительно лучше, по крайней мере, это намного лучше, чем то, что сказал Юй Цзюньчэнь. Хотя шлак ведет себя так праведно, по крайней мере, он признает, что он шлак, хорошо, хорошо!!" - Мэн Ян несколько раз хлопнул в ладоши и сказал: "На самом деле вы уже давно вместе за моей спиной. Поначалу вы чувствовали, что такое подлое чувство очень возбуждает, поэтому не хотели ничего говорить. Тогда вы почувствовали, что действительно любите друг друга и хотите открыто быть вместе, но вы обманули и не хотели нести репутацию изменщиков. Ты планировал сначала порвать со мной, а потом встречаться открыто, чтобы в глазах других людей у тебя не было никаких причин жалеть меня, верно?"

"Мэн Ян, мне очень жаль, но нам действительно следовало сказать тебе об этом раньше." - Юй Цзюньчэнь посмотрел на Мэн Яна с виноватым лицом и сказал: "Мы действительно не хотим причинять тебе боль, но мы не могли контролировать наши чувства и мы любим друг друга..."

Мэн Ян прервал его слова и сказал: "Если ты хочешь сделаешь это, просто сделай, почему ты не признаешь этого? Противно видеть, как ты снова притворяешься."

Мэн Ян повернулся к остальным и сказал: "Как насчет этого, разве эта сцена не захватывающая? Вы можете запомнить эти образы на всю свою жизнь, и всякий раз, когда Ло Шэн напускает на себя праведный вид или Юй Цзюньчэнь надевает перед вами доброе лицо, вы можете насмеяться над ними в своем сердце."

Никто больше не осмеливался оскорблять Ло Шэня, низко опустив головы и отводя глаза, но они чувствовали, что это было хорошим моментом в их сердцах.

"Мэн Ян! " - Ло Шэн процедил сквозь стиснутые зубы: "ты еще пожалеешь о том, что сделал сегодня!"

Мэн Ян резко повернулся и посмотрел на Ло Шэня, говоря: "хочешь, чтобы я пожалел об этом? Давай, мы подождем и посмотрим, кто в конце концов пожалеет об этом."

Когда Мэн Ян ушел, все остальные тоже разошлись по своим комнатам. Все они были в состоянии полного возбуждения и нетерпения рассказать другим о том, что только что произошло, так что это событие определенно распространится очень быстро.

Когда деревянные стены медленно закрылись, в стеклянной комнате остались только Ло Шэн и Юй Цзюньчэнь, Ло Шэн вскочил с кровати. Он разбил все, что мог разбить, но все еще не мог унять свой гнев, в то время как Юй Цзюньчэнь со слезами держал свои собственные ноги на кровати.

Ло Шэня не волновала репутация обманщика, у которого среди богатых не было никаких запутанных чувств и романов. Однако у него был образ чрезвычайно любящего человека, и быть пойманным в ловушку в постели и наблюдаемым толпой было очень стыдно.

Юй Цзюньчэнь больше всего боялся, что на него посмотрят сверху вниз. Хотя люди не могли оскорблять его открыто из-за его отношений с Ло Шэнем, кто знает, что они скажут за его спиной. Что бы он ни сделал после этого, они наверняка будут высмеивать его за предательство и лицемерие.

Когда Лу Юньцзин вошел в комнату Мэн Яна, он посмотрел на него и спросил: "Ты уже дал выход своему гнев?"

"Освобождение?" - Мэн Ян налил себе и Лу Юньцзину по маленькому бокалу вина, затем сел и

сказал: "Это было всего лишь небольшое наказание, настоящее проявление гнева еще впереди."

Лу Юньцин не знал, что пережил Мэн Ян в своей прошлой жизни, поэтому Мэн Ян не мог объяснить ему, как сильно он ненавидел и презирал Ло Шэня и Юй Цзюньчэня. С тех пор как он прожил свою последнюю жизнь, единственное, что он глубоко любил, был человек, который дарил ему тепло.

"Извини, я втянул тебя в это дело."

"Неважно" - пожал плечами Лу Юньцин: "Я обещал тебе помочь и, естественно, не боюсь обидеть Ло Шэня. Он ничего не может мне сделать."

Дед Лу Юньцина был очень влиятельным человеком. Пока его дед был здесь, Ло Шэн не мог прикоснуться к Лу Юньцину. В прошлой жизни именно потому, что дед Лу Юньцина внезапно умер, дед Ло Шэня имел возможность использовать семью Лу. Но в этой жизни Мэн Ян изменит каждое из этих сожалений одно за другим.

Читайте на 50% дешевле <https://mirnovel.ru/book/124>

<http://bllate.org/book/14182/1249197>